

- Есть сомнения в том, что я Блау? - я подняла вверх руку с родовым кольцом, которое послушно вспыхнуло, окутав пальцы темным сиянием. Наконец-то темным сиянием! - Меня принял родовой источник, я получила родовой дар...

- Сомнений в том, что вы Блау - нет. Я сомневаюсь в том, что вы..., - голос Акселя дрогнул, - Вайю. Моя сестра...

Это вообще напоминает какой-то псаков бред! Если я Блау, но не Вайю, то кто? У дяди помимо внебрачного сына Данда, есть ещё и дочь? Или....внебрачные дети были у отца? Кто я тогда такая, по его мнению?

Наверное, на моем лице было полное ошеломление, потому что брат соизволил пояснить.

- Я просто хочу знать...где... Вайю?

- А есть варианты...что можно меня куда-то деть? - я развернулась к дяде, за ответами.

- Есть, - он помедлил, сменил положение ног, и соизволил продолжить. - Есть родовой ритуал Призыва. Из-за грани. Когда место ...занимает...один из предков Рода...

Нонсенс! Чего-только у нас в Роду нет! Понятно, почему Квинты готовы на все, лишь бы добраться до родовых хранилищ и библиотеки.

- То есть, я правильно понимаю, мы можем призвать кого-то умного, чтобы заменить кого-то ...тупого? - я тыкнула пальцем в Акселя.

- Можем. - дядя кивнул, - но обязательным условием, является наличие полного круга, из десяти, как минимум, представителей Рода.

А нас всего раз-два и обчелся. И десять. Ровно десять отдали свое посмертие, так мне тогда сказала пра...

- И? - я откинулась на спинку кресла. - Кто-то из вас двоих проводил ритуал Призыва...с девятью другими отсутствующими членами нашего Рода? Нет?

Тогда какого демона...Я решительно не понимала, зачем дядя затеял этот циркус, разрешив Аксу этот тупой допрос. Ведь он же понимает...или...не понимает. Или дядя сам до сих пор сомневается... сомневается во мне...сомневается, что я и есть Вайю...

- Дядя, ты же сам вызывал Пинки, - я не хотела, но голос дрогнул.

- Пинки ничего не может доказать, кроме того, что запах силы изменился. Изменился! - вместо дяди мне ответил Аксель.

Изменился? Изменился? Ещё бы он не изменился! Что за тупая у меня семья! Я не Вайю? Я не Вайю Блау? Сейчас я покажу им настоящую Вайю, которую они так хотят лицезреть. Капризную, истеричную, ровно такую, которую они так жаждут!

Я подлетела к дальнему стеллажу, в углу кабинета, чтобы добраться до полки с нефритовым пресс-папье с отколотым уголком. Вышвырнула на пол свитки, нашла эту псакову зеленую штуку и со всей силы грохнула ее об пол. Пресс-папье отскочило, не получив повреждений.

Я грохнула ещё и ещё, и ещё, до тех пор, пока от него не откололся значительный кусок - всё, теперь точно не восстановить.

В кабинете царило гробовое молчание. Слышалось только мое тяжелое дыхание, и как я сдуваю непослушные волосы со лба – так лезут в глаза.

– Вот! – я пнула один кусок нефрита к столу. – В шесть, меня наказали из-за этой псаковой штуки. Дядя, ты тогда был не прав, ты не разобрался, – я обвинительно кивнула ему. – Это Аксель! Это он тогда разбил, но подкупил меня, чтобы я смолчала, ведь меня ты бы ругал меньше. И, Аксель, – я обвинительно тыкаю в Акса, – ты обещал мне тогда две конфеты! Две! А принес только одну. Ты – соврал.

– Теперь, – я подпинаваю очередной кусок поближе к дяде, – все справедливо, поскольку я уже понесла за это наказание. А ты, Аксель? Ты все так же влюблен в эту Бартуш с лошадиными зубами, или у тебя новая пассия? – перед отъездом в Академию, брат даже слагал о ней стихи. – Как там было? И, расстелив под пологом ковер, снимает дева тонкие шелка...

Аксель порозовел.

– ...и далее, нагая, стенает...

– Вайю! – возмущенный вскрик.

– О, я уже Вайю? Уже не стоит вопрос что-я-такое? Как быстро, братик! Ты сделал стратегическую ошибку, вас там, в вашем пустынном Корпусе совсем не учат стратегии? И что никогда нельзя обижать женщин? Ты даже не представляешь, сколько, о своем любимом и единственном брате, может знать его маленькая сестричка...

– Хватит!

– Нет, вы говорили – я слушала, теперь моя очередь. Ты все так же носишь те штанишки-кальсоны с вышитыми утками-мандаринками? – Акселю их вышивала одна из влюбленных служанок. – Нет? Наверное, сейчас у тебя на кальсонах мечи и копья! А то вино, помнишь, коллекционное, которое присылали дяде ...ну то самое, которое таинственным образом пропало из запертого погреба, а потом вы с друзьями, такими же юными и бравыми сирами...

– Вайю! – Аксель хлопнул по столу.

– Хлопать будешь, когда станешь Старшим Рода. А для этого надо немного подрасти тут, – я постучала по виску.

Акселю двадцать два. Ему всего двадцать два. Вспомни, что ты сама творила в Академии в этом возрасте? Но успокаивалось плохо – до такого бреда, я не додумалась бы и в том возрасте.

– Дядя, – я развернулась к окошку, пританцовывая на носочках. – Мой милый, любимый и единственный дядя..., – сир Кастус напрягся, но я все равно собиралась сказать всё, что хотела, потому что он мог остановить этот балаган. Но не остановил. Хотел научить кого? Меня? Акселя? Это – результаты. – Аксель, ты ведь кажется не знаешь эту историю полностью? Мне тогда было четыре...дядя тогда целый год не возвращался в поместье, до самой смерти мамы. Хочешь знать по-че-му? – последние слова я почти пропела.

Аксель недоуменно смотрел на дядю. Он действительно не знал.

– Вайю, хватит! – дядя сердито сдвинул брови.

Ой, боюсь, боюсь, боюсь.

Я действительно считала, что Аксель имеет право знать. Не потому что это важно, а потому что мы – семья, и мы так далеки друг от друга. Каждый молчит о своем, и делится, только если это связано с задачи и проблемами Рода. Именно поэтому нас так легко растоптали в той жизни, просто разделив поодиночке, потому что мы никогда и не были вместе. Все эти псаковы тайны разделяют семью.

И мы так давно не были вот так, втроем. Пару-тройку раз за все время, когда Аксель приезжал ненадолго из Корпуса, и у всех всегда свои дела, времени нет.

– Я назвала его папой, – я кивнула на дядю. – Мне было четыре! Четыре, Аксель! Он единственный мужчина, которого я постоянно видела рядом с собой всю сознательную жизнь. Папы были у всех. И я решила, что у меня тоже должен быть. Мама..., – я вздохнула, воспоминания были не слишком приятными, – ...мама отлупила меня, и первый и последний раз использовала «семейное наказание». А дядя больше не приезжал, – до самой маминой смерти. – Тебе сказали, что стащила и порвала свитки из библиотеки, помнишь?

Аксель машинально кивнул в ответ. Дядя отводил глаза в сторону.

– Извини, что разочаровала, – я повернулась к брату. – Извини, что не осталась бесполезной милой светлой, в этом темном царстве Блау, – саркастичный поклон. – Извини, что выжила в момент выброса, но пострадали угоды милой леди Фейу. Извини, но после последнего бойкота я перестала любить балы и светские развлечения в принципе... И я чудовище, да, я убила....а хочешь знать, почему? И чем? Хочешь знать, чем убила, Аксель? Твоим единственным гребаным подарком за все три зимы! Единственным, Аксель! И не говори, что за три года у тебя не было времени отправить мне ещё хоть одну гребаную посылку!

Я перевела дыхание.

– Леди не ругаются!

– Да что ты? Где ты услышал эту чушь.

– Я оставил тебя дома, с дядей! – он оглянулся на него в поисках помощи.

– Сейчас мы говорим о тебе. Так где был ты в это время, Аксель?

– Я был в Корпусе!

– В Корпусе? В Корпусе? Тебя вышвырнули с третьего курса Академии, поэтому ты в Корпусе, поэтому я вижу тебя раз в год – меньше декады, и так уже на протяжении семи лет! Семи! Вдумайся, Аксель! Этого того стоило? Эти твои заигрывания и лоялистские настроения стоили того, чтобы торчать в этом псаковом Корпусе на краю пустыни и видеть свою семью раз в год? Учился бы в Академии и приезжал бы на все лето, на все лето, Аксель!

– Все учились в Корпусе – и дед, и отец и дядя!

– Да, но они выбрали это САМИ! Сами! Их не вышвыривали с треском, потому что обнаружили связи студенческого совета и республиканцев. Это того стоило, Аксель? Хочешь знать, чем это все должно закончиться? Твои «надежные» республиканские столичные друзья втянут тебя в какую-то очередную интригу, которая рассчитана на таких легковых идиотов, как ты. Потом Блау окажутся крайними, и ты будешь болтаться на виселице за измену! А я – вытирать слезы кружевным платочком, как истинная леди. Такой итог тебя устраивает?

- Отец...отец тоже считал, что будущее за ...

- Заткнись! Просто заткнись, Акс!

Отец тоже считал. Отец тоже думал. Где сейчас отец? Я покосилась на дядю. Я-знаю-кто-убил-трибуна-Блау.

- Не смей так разговаривать со Старшим! И не тебе судить о республике...

- Аксель, ты идиот, - я простонала в голос. - Ты ещё не в курсе, я не показывала, но персонально для тебя я сделаю отдельный артефакт, чтобы долгими вечерами ты мог пересматривать, как именно действуют сторонники республики. И как они заперли в ритуальном круге твою сестру! Как именно действует подчинение, которое применяют на простых солдатах настоящие республиканцы. Где ты был, когда мне на этом псаковом вечере объявили бойкот? Где ты был, когда у меня был выброс, и я понятия не имела, выживу я в этот раз или нет? Где-ты-был?! Поэтому не смей мне говорить, что ты знаешь свою сестру. Ты не знаешь меня. Ты ничего не знаешь про меня..., - запал закончился, и мною овладело равнодушие. К псакам все.

Мой брат идиот.

Полный.

Мой-брат-полный-идиот. А идиотизм неизлечим.

- Дядя, среди Блау были идиоты? - Я интересовалась у дяди на полном серьезе. - С подтвержденным целителями диагнозом? Иначе как у нас такое выросло, - я показала пальцем на Акселя.

Дядя прикрыл глаза ресницами, чтобы не смеяться откровенно, но уголки губ дрогнули в улыбке. Дядя был со мной согласен.

**

К алтарю мы спустились вместе. Дядя вызвал Акса из Корпуса по важной причине - представление Роду новой пробудившейся темной. Он справился бы и сам, но по какой-то причине решил провести ритуал по всем правилам, в присутствии всех Старших Рода.

Толстая каменная плита в центре круглого зала излучала неяркий свет и легкую вибрацию. Я шагнула первая, дернув плечом, чтобы сбросить руку Акселя - нужно закрыть этот вопрос раз и навсегда.

Я положила пальцы на Алтарь и закрыла глаза, впитывая родную энергию.

Блау всегда хранят Блау.

- Вайю Юстиния Блау, сестра Акселя Септимуса Блау, приветствует предков..., - я склонила голову, вокруг широким кругом вспыхнула темная сила - предки приветствовали дочь Рода. Это должно раз и навсегда снять все вопросы. Могут врать люди, но сила не врет никогда.

Аксель рвано вздохнул сзади.

Дальше все прошло буднично - короткие напевные катрены, немного крови от каждого

участника, чтобы окропить гранитную плиту, и родовой гобелен ярко вспыхивает над нашими головами мириадами созвездий...

На выходе из алтарного зала я помедлила, и быстро, на доли мгновения, притянула к себе своих самых родных мужчин и обняла их. Вот так. Мы такая маленькая, но все же Семья. А потом стрелой взлетела по лестнице, смущаясь.

**

Я смотрела в окошко, как розовеет небо по краешку – скоро закат, когда сзади меня обняли крепкие руки, и твердый подбородок уперся в макушку. Аксель.

– Прости, – он глубоко вздохнул. – Прости за всё...за то, что меня не было рядом, когда...Потерпи, осталось только три года и я закончу Корпус...Я... боялся ехать домой. Я боялся, что приеду, а моей маленькой глупой сестренки больше нет...нас ведь всего двое, Вайю...

Трое. Точнее четверо. Если считать Данда.

Вот так, стоять вместе и смотреть в окно, было хорошо и правильно, и так спокойно, почти как в детстве. Горечь потихоньку уходила, и в чем-то я даже могла понять его.

Дурачок. Ты у меня ещё большой дурачок. Я похлопала его по руке, а Акс, Акс запустил руки подмышки и принялся щекотать меня, прямо как в детстве.

Щекотки я боялась всегда, в любом возрасте. Я взвизгивала и изворачивалась, но Аксель был неумолим. В проходе, прикрывая улыбающееся лицо передником, смеялась Нэнс. Наконец я вырвалась, и припустила по знакомому с детства маршруту: малая гостиная, лестница, галерея, нырнуть вниз и мчаться через залитый солнцем двор к конюшне, там всегда можно было спрятаться.

Смех кружился в воздухе вместе с солнечными пылинками, улыбались суровые охранники, уступали дорогу смеющиеся служанки, а я мчалась так, как будто за спиной выросли крылья...

Мой брат вернулся домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/490095>